AARYN

Он едва успел дойти до конца тропинки, спускавшейся по склону горы из рассеченной пещеры, как замер на месте.

Прямо напротив того места, где он стоял, где тропинки пересекались и густая поросль деревьев укрывала несколько кустов, из-под ветвей большого куста на него смотрели два ярких глаза.

Дыхание Аарина остановилось. Он судорожно сглотнул и уставился на них, не зная, что делать.

"Мама?" - вздохнул он.

В мгновение ока она исчезла, ее серебристо-белый мех мелькнул в щели, где были ее глаза. При ее уходе не было слышно никакого шума, хотя один из саженцев неподалеку коротко вздрогнул.

На мгновение все остальные мысли вылетели у него из головы, и Аарин бросился в кусты, продираясь сквозь них в поисках тропы, следа, чего угодно. Но как только он преодолел этот первоначальный барьер, ему удалось лишь мельком увидеть, как ее хвост исчезает между деревьями в глубине леса, и он снова остановился.

Он никогда не сможет угнаться за ней на двух ногах.

"Мама! Пожалуйста!" - позвал он, а затем заскрипел зубами.

Он не хотел, чтобы кто-то еще слышал и задавал ему вопросы. Он еще не был готов к этому. Он знал, что день придет - стая должна знать. И охотникам.

Молчание случалось редко, но когда это происходило, те, чья жизнь протекала в лесу, на всякий случай старались не причинить вреда животному. Это была традиция - некоторые называли ее суеверием, - но никто не хотел быть тем анимой, который убил животное ради мяса или шкуры, а потом обнаружил, что убил другого аниму. Поэтому он знал, что должен рассказать им, и поскорее, если она бродит по Городу. Но... но мысль об этом разговоре заставила его физически отпрянуть.

Как он мог признаться другим, что его мать была готова бросить его? Те, кому он был дорог, разозлились бы на нее. А те, кто не заботился... их мнение о нем, о деформированном, будет подтверждено.

У всего этого не было хорошего конца. И вдруг тяжесть всего этого придавила его плечи.

Он упал от усталости и горя. Обстоятельства предыдущих дней - все то, как он потерпел неудачу и как его подвели. Все то, что он не мог изменить, и все его сожаления, которые он будет нести до конца своих дней.

Из его горла вырвался тоненький стон, призыв о помощи, но он проглотил его.

Он не мог сейчас смотреть никому в глаза.

Поэтому, следуя за линией солнца, он повернул и пошел через Дикий лес, избегая Города, пересекая одну из троп, где не было большого движения, а затем пробираясь через запад и юг города, к Плачущему дереву.

Он знал, что Элрет, скорее всего, будет занята до конца дня. Он мог только молиться, чтобы Рет и Элия не решили вместе отправиться в небольшое приключение.

Ему нужно было побыть одному, погоревать, не отвечать на вопросы и не притворяться, что все в порядке. Он не думал, что смог бы улыбнуться, если бы от этого зависела его жизнь. А если бы кто-нибудь спросил, все ли с ним в порядке, он боялся, что может просто... сломаться.

Поэтому он крался по лесу, прислушиваясь и присматриваясь, стараясь избегать мест, где могли быть другие, пока наконец не добрался до маленькой полянки, где отдыхало Плачущее дерево, его мирные ветви манили его подойти, отдохнуть.

Он остановился на мгновение, чтобы прислушаться, убедиться, что здесь больше никого нет. Что он будет в полном одиночестве. Но через мгновение не было слышно ни характерного шарканья, ни брачных криков, которые пару раз встречали их с Элрет, когда они чуть не потревожили ее родителей.

Чуть не плача от облегчения, Аарин сглотнул спазм в горле и рванулся вперед, чтобы протиснуться между завесой зеленых листьев в широкое пространство под широкими ветвями дерева.

Словно дверь закрылась между ним и остальным миром, когда он шагнул туда, и рыдание, которое он подавлял, наконец прорвалось в его горле.

С тяжелыми конечностями и кружащимся сознанием от всего, что хотело затянуть его в грязь или в огонь, Аарин добрался до ствола большого дерева и повернулся, соскользнув по гладкому стволу, чтобы сесть в углубление, вырезанное корнями в грязи.

Он подтянул колени почти к груди и поставил на них локти, уткнувшись лицом в ладони.

Он не будет плакать, как щенок. Не станет.

Он не сломается, не сломается, как веточка.

Он был альфой - и был им. Он был доминантом. Независимо от того, мог он переключиться или нет, у него была сила, чтобы преодолеть это. Он смог!

Но его разум, казалось, был намерен мучить его - все страдания матери на протяжении всех этих лет, и его готовность игнорировать опасность этого.

Все восхищение, которое он испытывал от деформированных, все способы, которыми он позволял этому питать себя, пока не отвлек их от иерархии, даже не подозревая об этом.

Глаза Элрет, ее выражение лица, когда он сказал ей, что останется альфой деформированных, а не станет ее когортой. В тот день он разрушил часть их доверия. Еще одна неудача.

Застонав от боли, он положил руки на колени и прижался к ним лбом, морщась от боли.

Он справится с этим. Он сможет. Он должен был. Он уже подвел всех - свою мать, Элрет, самого себя. Деформированные...

Он не мог позволить себе больше ошибок. Больше никакой слабости.

Это был момент, когда он мог отдохнуть, отдышаться и... да, поплакать, если это было

необходимо. Но он должен был очистить себя от всех этих неудач и сожалений. Потому что если он этого не сделает, это убьет его и его товарища.

Прежде чем он понял, что плачет, он услышал, как по его коже скатилась слеза.

Затем плотину прорвало.

*****

(ПОСТАВЛЕНО 16/17 октября) Завтра, в 13:00 по тихоокеанскому времени (это воскресенье в США/понедельник в Юго-Восточной Азии), состоится ежемесячный голосовой чат в прямом эфире и грандиозный анонс! Если вы не сможете присутствовать, задайте мне свои вопросы в комментариях, и я отвечу на них в прямом эфире, а затем вы сможете посмотреть повтор позже на моем канале Youtube (автор AimeeLynn). Или убедитесь, что вам "нравится"

мой авторский профиль на WN, чтобы получить анонс позже в этот день.

Если вы хотите быть там в прямом эфире, присоединяйтесь к моему discord СЕГОДНЯ, загрузив приложение discord на свой телефон и нажав на знак +, затем введите эти символы: 92g42X4nRv

ДО ВСТРЕЧИ!

http://tl.rulate.ru/book/77243/2529103